

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ МЯСОРУБКА

Posted on 09.08.2021

Борьба с коррупцией – одна из самых раскрученных и модных тем современности. Сегодня о ней не говорит разве что ленивый. Но эта социально-экономическая проблема была на острие политики и пристального внимания общественности в течение всей истории российского государства. Искоренить «мздоимство и лихоимство» пытались все без исключения правители нашей страны во все исторические эпохи. Если верить документальным свидетельствам, полностью победить коррупцию не удалось никому, но, справедливости ради, стоит отметить, что двум лидерам все же удалось локализовать это явление – это Иван IV и Иосиф Сталин. Обоим пришлось для этого прибегнуть к жестоким массовым репрессиям с применением особых органов правопорядка, по стилистике действий больше похожих на военный трибунал в период боевых действий.
Полностью победить коррупцию не удалось никому, но двум лидерам все же удалось локализовать это явление – это Иван IV и Иосиф Сталин

Киевская Русь

Мздоимство как неотъемлемая часть общественного уклада жизни сформировалось еще в древней Руси и носило характер совершенно легитимного элемента государственной политики. С самых первых упоминаний о княжествах как формы общественного устройства, можно выяснить, что финансирование тогдашнего госаппарата по закону возлагалось на население, живущее на вверенной чиновнику территории. В начале IX века Ярослав Мудрый в первой русской конституции Русской Правде прямо указал на ответственность простых людей за содержание госслужащих и установил четкие и весьма суровые даже по тем временам наказания за его невыполнение. Это был своеобразный кодекс взяток под названием Покон вирный (включен в Краткую Правду, статья 42). По нему устанавливалось, что население обязано содержать вирника, приехавшего собирать виру (своеобразный налог, но не дань) на определенной территории. Каждый вирник получал большие порции мяса, птицы, солода, сыра, рыбы или мог взять определённую сумму деньгами. В то же время подчёркивалось, что хлеб, муку, пшено можно брать только на еду и корм коню, а не на продажу. «А се покон вирныи: вирнику взяти 7 ведор солоду на неделю, тъже овен любо полот, или две ногате; а в среду резану въже сыры, в пятницу тако же; а хлеба по кольку могут ясти; а кур по двое на день; коне 4 поставити и сути им на рот, колько могут зобати», - говорилось в документе.

Любой человек, который служил у князя на военной или гражданской службе, т.е. фактически чиновник, имел полное право зайти в любой дом и потребовать еды, денег и другого имущества. Кроме местных князей, сидевших в своих уделах, на места посылались представители центральной власти - наместники и волостели. Жалованья от казны они за свою службу тоже не получали, а "кормились" также за счет местного населения, с которого собирали дань в пользу князя. Так на Руси сложилась система кормления, пережившая Древнерусское государство.

Кроме того, во времена Киевской Руси существовала «почесть» как форма добровольного приношения, призванная выразить уважение государственному служащему. Другая категория подношений в приказах (аналог министерства) связана с расходами на само ведение и оформление дел. Также соблюдался обычай пригласить чиновника выпить чарку вина. Следует сказать, что все эти доходы чиновников учитывались властями при определении размера жалованья: если в приказе было много дел, с которых можно было «кормиться», то им платили меньше жалованья из казны, и наоборот. Таким образом, практика «кормления от дел» была частью государственной системы управления.

Церковь всегда была против взяток и пыталась воздействовать на князей, чтобы убрать из русской жизни коррупционную составляющую. В 1243 году митрополит Кирилл выступил перед народом со специальной речью, в которой осудил мздоимство наряду с пьянством и колдовством. Он предлагал карать за это смертной казнью. А попытки хотя бы ограничить произвол чиновничьего аппарата предпринимались всеми великими князьями киевскими. Упоминания о правовых или административных мерах против коррупции я нашел у всех правителей, начиная от Святополка и заканчивая Александром Невским. Но каждый раз антикоррупционная кампания сдувалась, едва начавшись (как, например, у Всеволода Большое гнездо), либо приводила к росту взяток (как при Ярославе Мудром).

Впервые о посуле как взятке упоминалось в ст. 4 Псковской судной грамоты (1397-1467 г.г.), в которой говорилось: «…тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику». В ст. 3 Псковской грамоты говорилось, что лица, вступавшие на должность посадника для отправления правосудия, приносили присягу (крестное целование), заверяя «городскими кунами не корыстоватися».

Запрет на получение взятки устанавливала и Новгородская судная грамота (в редакции 1471 г.): «…докладшиком от доклада посула не взять…» (ст. 26). «Докладшики» (судьи высшей инстанции - посадник, княжеский наместник, боярин, а также «житьи люди», т.е. следующий после бояр вид новгородской феодальной знати) также приносили присягу, в соответствии с которой они обещали воздерживаться от незаконных вознаграждений.

Наконец, запрещение получения посула как корыстного преступления по службе было законодательно закреплено Иваном III в Судебнике 1497 года. Княжеский Судебник закреплял общее требование к правосудию уже с первой статьи: «а посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалованиа не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому». Иван III был одним из самых рьяных и последовательных борцов с коррупцией. Если верить архивным документам, за время его правления «за посул» было осуждено и наказано 235 чиновников различного ранга.

Однако все эти многочисленные законы и меры государственного принуждения не имели системного эффекта. Повинуясь какому-то негласному общественному договору, они просто не

исполнялись, либо исполнялись очень выборочно. Именно началом XVI века датируются пословицы «Всяк подъячий любит калач горячий», «Земля любит навоз, а воевода принос», «Судьям то и полезно, что в карман полезло», «В суд ногой — в карман рукой».

Иван Грозный

Первым эффективным борцом с коррупцией на Руси можно считать Ивана IV Грозного. Летописи фиксировали, что при нем многие слуги государевы «от своего стяжания лишились живота и вотчин». Кстати, одной из главных причин введения на Руси опричнины, по признанию самого самодержца, была попытка справиться с тотальной коррупцией госаппарата. А в судебнике 1550 года появилось и наказание за взяточничество – смертная казнь. В хрониках сохранилась информация о первой российской казни за взятку, произошедшей в 1556 году. Казнили дьяка, который «гуся, нашпигованного монетами принял, слишком большой посул взяв». По царскому указу сначала ему отрубили ноги по колено, потом – руки по локоть. «Вкусно ли гусиное мясо?», - поинтересовался царь у воющей жертвы, а только потом лихоимцу отрубили голову. В середине XVI века он издал указ, по которому чиновнику было положено содержание из государственной казны, а бесконтрольный поток «приносов» от граждан объявлялся злом, наказуемым лишением жизни. За 37 лет правления Иван публично казнил с особой жестокостью более 8 тысяч чиновников, что составляло примерно 34% от общего числа государственных служащих того времени.

За время правления Грозного, впервые, уровень коррупции в стране резко сократился. В 1558 году французский дипломат Арнольд Шемо писал в Париж: «Московию не узнать – страх смерти изменил эту страну так, что наши купцы теперь не знают, как дела вести. Даже местные княжны подарков не берут, ибо каждый день мздоимцев прелюдно разрубают на куски прямо на городской площади». В архивах сохранилось множество свидетельств реального антикоррупционного оздоровления общества, в том числе переписка «государевых людей» тех лет, в которых они резко отвергают всякую возможность получения «податей» и различных «угощений» от люда мирского.

После Ивана IV все вернулось на круги своя. Дошло до того, что в 1648 г. в Москве случился народный антикоррупционный бунт, который закончился пожарами и гибелью мирных жителей. Для усмирения волнений царем Алексеем Михайловичем были казнены два высокопоставленных коррупционера - глава Земского приказа Плещеев и глава Пушкарского приказа Траханиотов.

Петр I

Одним из самых непримиримых борцов с коррупцией считается Петр I. Однако его кампания была показательной и непоследовательной. Взяточников царь называл просто - ворами.

Показателен пример: по доносу Алексея Нестерова князь Матвей Гагарин получал взятки за отдачу на откуп винной и пивной продажи. Сенат приговорил князя к смертной казни - Гагарин был повешен в присутствии двора и всех своих родственников. А уже в январе 1724 года казнили самого Алексея Нестерова. Сам царь наблюдал за действием из окна Ревизион-коллегии. Сначала были отрублены головы трех фискалов - подчиненных Нестерова, а затем самому Алексею Нестерову поочередно раздробили конечности и поволокли по помосту к тому месту, где были отрублены головы его помощников. Обер-фискала бросили лицом в их кровь и палач отсек ему голову. Затем головы всех четырех казненных водрузили на четыре высоких шеста.

Заседая в Сенате, Петр I всегда горячо возмущался обилием дел о хищениях. Однажды, когда дел было особенно много, разгневанный император обратился к генерал-прокурору Павлу Ягужинскому: «Пиши указ! Ежели кто-нибудь украдет денег столько, что можно будет купить добрую пеньковую веревку, то его на оной веревке и повесить без сожаления!». Ягужинский замешкался: «Государь, последствия будут ужасными». «Пиши! Или я уже не император», - заорал Петр Алексеевич. На что Ягужинский откровенно ответил: «Вы - император, всемилостивейший государь, - но рискуете после такого указа остаться императором без подданных. Все мы воруем, кто больше, кто меньше». По воспоминаниям самого генерал-прокурора, после этого Петр остыл. Грустно усмехнувшись, лишь махнул рукой: «Пес с вами… Воруйте и дальше».

Обвинения в коррумпированности часто делаются эффективным оружием во внутриполитической борьбе и в интригах между многочисленными дворцовыми группировками и кланами. А в антикоррупционных кампаниях, периодически запускаемых в России, прослеживался двойной стандарт: одним прощали то, за что безжалостно карали других. Существовала огромная «каста неприкасаемых», которые воровали много и с большим наслаждением. Самым жадным и привилегированным из вельмож считался Меньшиков, который, по подсчетам самого императора, своровал у казны более 2 миллионов рублей золотом и набрал взяток еще на 1,5 миллиона – в совокупности, эта сумма составляла более 130% всего государственного бюджета!

Несмотря на грозную риторику и показательные процессы, коррупция достигла таких размеров, что один иностранец, посетивший тогда Россию, оставил такую запись о царивших в ней нравах: «На чиновников здесь смотрят как на хищных птиц. Они думают, что со вступлением их на должность им предоставлено право высасывать народ до костей». Впрочем, многие историки основной причиной провала петровской антикоррупционной кампании считают явно недостаточную финансовую мотивацию чиновников. Как следует из документов Коллегий, к концу правления Петра, средняя задолженность по жалованию составляла 8 месяцев. А в 1721 году государство задолжало своим служащим уже астрономическую сумму за 2,5 года.

XVIII век

Вскоре после смерти Петра I нехватка средств заставила правительство Екатерины I вернуться к прежней системе обеспечения, предусматривавшей работу канцелярских служащих в городах без жалования с позволением «брать акциденцию от дел». Таким образом вернулось «кормление от дел».

Императрица Елизавета Петровна тоже с большим усердием взялась за казнокрадов и взяточников. Было издано 187 указов, посвященных борьбе с коррупцией, но она совершила большую ошибку, которая перечеркнула все ее усилия – отменила выплату жалования чиновникам низшего уровня и они снова «ушли» на кормление. Верховная власть лишь беспомощно сотрясала воздух, не в силах что-либо изменить. «Ненасытная жажда корысти,- возмущалась императрица,- дошла до того, что некоторые места, учреждаемые для правосудия, сделались торжищем, лихоимство и пристрастие - предводительством судей, а потворство и опущение - одобрением беззаконникам».

Исправила ситуацию другая государыня. Екатерина II издала указ о выплате фиксированных сумм чиновникам, находящимся на государственной службе. Еще в начале своего правления столкнувшись с чиновничьим самоуправством, она была возмущена: «Сердце Наше содрогнулось,- писала Екатерина в своем указе,- когда Мы услышали... что какой-то регистратор Яков Ренберг, приводя ныне к присяге Нам в верности бедных людей, брал и за это с каждого себе деньги, кто присягал. Этого Ренберга Мы и повелели сослать на вечное житие в Сибирь на каторгу и поступили так только из милосердия, поскольку он за такое ужасное... преступление по справедливости должен быть лишен жизни». Она вновь назначила чиновникам жалование, но в этот раз оно выплачивалось вовремя и было намного выше бывшего при Петре. В 1763 году годовой средний оклад служащего составлял 30 рублей в уездных, 60 рублей в губернских и 100-150 рублей в центральных и высших учреждениях, при этом пуд зерна стоил 10-15 копеек.

Однако установление высокого материального стимулирования не решило проблему. Когда Екатерине II доложили о результатах проверок в судах Белгородской губернии, то она была настолько возмущена ими, что выпустила специальный указ, чтобы усовестить продажных судей: «Многократно в народ печатными указами было повторяемо, что взятки и мздоимство развращают правосудие и утесняют бедствующих. Сей вкоренившийся в народе порок еще при восшествии нашем на престол принудил нас... манифестом объявить в народ наше матерное увещевание, дабы те, которые заражены еще сею страстью, отправляя суд так, как дело Божие, воздержались от такого зла, а в случае их преступления и за тем нашим увещанием не ожидали бы более нашего помилования. Но, к чрезмерному нашему сожалению, открылось, что и теперь нашлись такие, которые мздоимствовали к утеснению многих и в повреждение нашего интереса, а что паче всего, будучи сами начальствующие и обязанные собой представлять образец хранения законов подчиненным своим, те самые преступники учинилися

и в то же зло завели».

XIX век

При Павле I ситуация только ухудшилась, потому что бумажные деньги (ассигнации), которыми выплачивалась зарплата чиновникам, стали обесцениваться. Однако и этот государь прослыл непримиримым борцом с мздоимством и казнокрадством. Павел Петрович за очень короткое время подтянул дисциплину и выгнал с государственной службы многих фаворитов Екатерины, замеченных ранее в нечистоплотном ведении государственных дел. Увольнениям по подозрению в коррупции подверглись почти 20 тыс. чиновников и офицеров. Для дворян вновь были введены палочные наказания.

Интересный факт: при Павле I у ворот дворца по его приказу установили ящик, куда каждый подданный мог опустить письмо лично для него, причем многое из поступавшей народной корреспонденции он читал лично. Мечтая о наведении железного порядка в стране, император нагнал страху на многих нуворишей и вельмож, ранее привыкших к безнаказанности, к екатерининскому, спокойному, золотому во всех отношениях, для них веку. Воровать много стало опасно, но все же покончить полностью с казнокрадством ему не удалось. Всеобщее воровство, лень и отсутствие дисциплины устраивали весь правящий класс того времени. Многие историки считают, что именно из-за чересчур рьяной борьбы с коррупцией он нажил себе огромное количество влиятельных врагов среди дворянства и, в конце концов, был убит, не удержавшись на посту и 5 лет.

Александр I особым упорством в искоренении коррупции не отличался. Он лишь указами от 1809 и 1811 годов оставил в силе еще павловское законодательство в этой сфере. Конечно, в Сенате и Канцелярии Обер-прокурора было произнесено немало пламенных речей против нечистых на руку чиновников, а в суды периодически поступали либо показательные, либо «специальные» дела – в целях свести личные счеты или устранить конкурента.

А вот Николай I взялся за коррупционеров всерьез. Взойдя на престол, он провозгласил главной задачей своей внутренней политики – победить коррупцию. И начал свое царствование с создания Третьего отделения, которое должно было помочь в искоренении лихоимства в государстве. Был разработан Свод законов, регулирующих ответственность за взяточничество, который, как писали СМИ, был большим шагом в борьбе с мздоимством в России. В Своде законов содержалось описание видов лихоимств, за которые должно было наказывать: противозаконные поборы под видом государственных податей; вымогательство деньгами и вещами; взятки с просителей по исполнительным и судебным делам. Если какое-нибудь должностное лицо будет уличено в перечисленных деяниях, то оно подлежит наказанию. Основанием для этого был законодательный документ «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Однако этот документ юридически был не эффективным, «беззубым». Как тогда говорили критики: в нем не было дано четкого определения понятиям. В итоге наказания

были, в основном, заключены в денежных штрафах и лишениях должности, а арест, лишение имущества и отправка на каторгу применялась в очень редких случаях, при конъюнктурной социально-политической необходимости. Судя по отчету Императорской Судебной канцелярии, за 30 лет правления Николая I до судов дошло всего 12 тысяч дел по статьям о должностных преступлениях, а приговоров на каторжные работы вынесено лишь 457.

Несмотря на внешнюю целеустремленность в деле борьбы с коррупцией, по свидетельствам иностранцев, в России при Николае I она, наоборот, еще глубже пустила свои корни. Английский журналист Джордж Меллоу, каждые 5 лет приезжавший в Россию, в 1849 году пишет: «В этой стране все любыми способами пытаются проникнуть на службу к государю, чтобы не работать, а воровать, брать дорогие подарки и жить безбедно». Доподлинно известно, что помещики всех губерний Правобережной Украины ежегодно собирали для полицейских деньги. Киевский губернатор Иван Фундуклей объяснял это тем, что если помещики не будут выделять средства на содержание чиновников полиции, «то средства эти они получат от воров».

Александр II не стал выделяться и продолжил битву с взятками и воровством, но уже на качественно новом уровне. Он первым в России ввел практику декларирования имущества государственных служащих. Начало правления Александра II ознаменовалось систематическими публикациями имущественного положения чиновников государства. Примерно раз в 1-2 года публиковались книги, которые назывались «Список гражданским чинам такого-то ведомства». В этих томах содержались сведения о занимаемой должности и службе чиновника, его жаловании, наградах, взысканиях, размере его имущества и «состоящее за женой» – как наследственное, так и приобретенное. Книги с информацией о чиновниках были общедоступны. Любой желающий, имея такой «Список», мог сравнить то, что декларирует чиновник, и картину его имущественного состояния в реале. В 1866 году вышла новая редакция «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». В нем давались развернутые пояснения и комментарии к статьям о взятках и предусмотренных за них наказаниях. Т.е. Александр II исправил ошибку своего предшественника. Число антикоррупционных уголовных дел немного выросло, но этот рост практически в точности совпадал с ростом количества чиновников. Если в 1847 г. число чиновников государственной службы, судимых в палатах Уголовного суда за мздоимство и лихоимство, составляло 220 человек, то в 1883 г. эта их количество выросло до 303 человек. И все же коррупция все процветала и даже вдохновляла писателей и поэтов на ее высмеивание.
Александр III также внес свою лепту в борьбу с коррупцией. В частности, следует отметить большой вклад царя в искоренение злоупотреблений на железных дорогах. Александр постановил отказаться от практики частных концессий на эксплуатацию железных дорог. Результат этой меры сказался очень быстро: казна прекратила нести огромные убытки, исчезли «железнодорожные короли», финансовые интересы которых были тесно связаны с деятельностью крупных российских чиновников. Но в остальных сферах государственного

управления коррупция продолжала расти в своих размерах.

XX век

При царствовании последнего российского царя Николая II было создано новое Уголовное уложение. По сравнению с предыдущими законодательными актами этого толка оно было проработано гораздо лучше в отношении борьбы с коррупцией: было введено определение понятий «взяточничество» и «лихоимство». Но коррупция в стране все равно выросла до невиданных масштабов. Как говорили в Европе: хочешь научиться воровать на службе, поезжай в Россию. В 1911 году министр юстиции Иван Щегловитов внес на рассмотрение законопроект «О наказуемости лиходательства». Дача взятки в нем рассматривалась как самостоятельное преступление. Однако царь не дал ходу этому проекту.

С началом Первой мировой войны, как и положено в военное время, борьба с коррупцией ужесточилась. Под занавес монархического режима в России (в 1916 г.) был принят чрезвычайный закон, по которому существенно повышалось наказание за мздоимство и лихоимство. Особые строгости применялись к взяточникам, вовлеченным в дела, связанные со снабжением армии и флота. Но это не помогло. Журнал «Русскій міръ» в 1904 году поместил большую статью, посвященную разбору этого явления в России: «Воистину, «от хладных финских скал до пламенной Колхиды» сенаторские ревизии и газетные разоблачения открывают обширные гнезда крупных, тучных, насосавшихся денег взяточников, а около них кружатся вереницы взяточников более мелких, более скромных, более тощих. Около каждого казенного сундука, на который упадет испытующий взор ревизора, оказывается жадная толпа взяткодавцев и взяткополучателей, и крышка этого сундука гостеприимно раскрывается перед людьми, сумевшими в соответствующий момент дать соответствующему человеку соответствующую взятку».

Владимир Ленин тоже отличился объявлением непримиримой войны взяткам. Декрет СовНарКома от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» предусматривал уголовную ответственность за взятки (лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок). Причем впервые в России, согласно этому документу, наказанию, помимо лиц, виновных в принятии взятки, также подвергались «виновные в даче взятки и подстрекатели, пособники и все прикосновенные к даче взятки служащие». При этом все имущество осужденных подлежало конфискации. Стоит отметить, что в СССР число чиновников постоянно росло и было в разы больше, чем в дореволюционной России: на 1000 жителей в 1922 г. их было 5,2 (для сравнения — в 1913 г. — 1,63); в 1928 — 6,9; в 1940 — 9,5; в 1950 — 10,2; в 1985 — 8,7.

По мере нарастания гражданской войны и угрозы внешней интервенции, наказания за взятки еще больше ужесточались. Уголовный кодекс 1922 года уже предусматривал за это преступление расстрел. Но все равно система госуправления оставалась коррумпированной.

Сталин

Вторым после Ивана Грозного и последним государственным лидером, который сумел обуздать коррупцию, был Иосиф Сталин. И дело здесь совсем не в том, что, как принято считать, он «просто перестрелял» взяточников. Хотя бы по той причине, что в самый разгар борьбы с послевоенной коррупцией (26 мая 1947 года) отменил смертную казнь. Коррупция была побеждена уникальной системой мер, которые касались всех, невзирая на связи и положение в обществе. К ответственности как соучастников привлекали даже родственников коррупционера, которые знали, но ничего не сделали для выявления преступника. Более того, под суд попадали все, кто хоть краем уха слышал, но промолчал, что кто-то берет взятки или занимается другим незаконным делом. Ну и, конечно же, самое эффективное средство контроля – доносы. Доносы были массовыми, потому что за сокрытие увиденного преступления тоже полагалась уголовная ответственность. Как считает большинство исследователей, именно разветвленная сеть информаторов сыграла решающую роль в искоренении коррупции в стране. Потому что правительство создало такую ситуацию, когда «даже у стен есть уши» и вероятность сокрытия преступления снизилась почти до нуля.

Кроме того, был личный пример – глава государства жил скромно, на своей небольшой даче, не пользовался дорогими предметами, одевался просто, по-военному, а, когда была необходимость, спал на обычной деревянной лавке. После него не осталось ни счетов в банках, ни вилл. Даже часы у него были за 3 рубля. Нельзя не отметить и мощную социальную и идеологическую пропаганду среди населения. Да, Сталин не победил коррупцию, но он смог ее локализовать до минимально приемлемых для общества размеров, когда подавляющее большинство чиновников работают честно и люди могут рассчитывать на государственные услуги и защиту всего лишь потому, что они – граждане Советского Союза.

После Сталина

Последующие правители СССР отменили и систему информаторов и конфискацию имущества и уголовную ответственность родственников и свидетелей. Поэтому коррупционная емкость страны стала быстро расти. Уже в 60-х годах партийные функционеры занялись махинациями. По рассказам очевидцев тех лет, на большинстве предприятий и практически во всех магазинах применялись различные схемы заработка «левака». Во Владимирской области моя покойная бабушка, работая обычным кладовщиком на хлебозаводе, волею случая была вовлечена в преступную группу, которая продавала целые составы с хлебом «налево». Банда была раскрыта и бабушка была осуждена, но в тюрьме она работала начальником склада. Через 3 месяца она вышла на свободу, а ее уголовное дело было просто сожжено. Произошло это потому, что ее дядя был вторым секретарем Обкома партии. И таких было множество – общество разделялось на обычных граждан и касту неприкасаемых.

Борис Ельцин не ставил борьбу с коррупцией в приоритет своей политики, но периодически и он проводил локальные показательные кампании против взяточников и воров. Как мы все знаем, особых заслуг в этой области он не добился, впрочем, как и подавляющее большинство его предшественников. Нынешний же глава России Владимир Путин проводит антикоррупционные кампании практически нон-стоп, в этом году уже восьмая по счету пошла. Так или иначе от антикоррупционной кампании пострадало 26 губернаторов, под суд шли замы министров и высокопоставленные кремлевские начальники. Однако приходится признать, что несмотря на большой шум в СМИ масштаб кампании не идет ни в какое сравнение даже с теми мерами, которые принимал Павел I.

Учитывая многовековый исторический опыт борьбы с коррупцией в России, было бы наивно полагать, что нынешней власти удастся совершить чудо и искоренить это явление. Отчаянные и громкие попытки предпринимались всеми без исключения лидерами нашей страны, но хоть какого-то ограниченного успеха добились лишь двое – Иван Грозный и Иосиф Сталин. Обоим для этого пришлось прибегнуть к массовой жестокости по отношению к своим гражданам и смириться с «побочными эффектами» в виде случайных жертв антикоррупционной мясорубки. Вряд ли такие меры возможны в рамках действующей эпохи. А принцип «кормления» чиновников, укоренившийся еще со времен Киевской Руси и взращиваемый впоследствии на протяжении многих веков, настолько «засел» в исторической памяти россиян, что мне представляется крайне маловероятной скорая победа над этим социальным злом в какой-либо разумной временной перспективе.

Источник: http://expert.ru/2013/11/12/nepobedimoe-zlo/?n=66995

Дата публикации: 21-11-2013, 23:42

There are no comments yet.